461. Мой дом – красивая степь

Вокруг костра на берегу реки скапливалось всё больше и больше людей. Казалось, что все скотоводы охотничьих угодий прибыли сюда. Ослепительное пламя освещало лица. Всё в округе походило на огромную картину маслом, которая при этом была очень свежей и живой.

Будто украшенная яшмой река Шуйцюань, на поверхности которой играли лунные блики, спокойно струилась по степи, вдалеке слышалось ржание быстроногих скакунов, дул лёгкий ветерок, в воздухе ощущались ароматы глинистой почвы и травы.

Лу Чэнь, находясь под пристальным вниманием окружающих, широкими шагами подошёл к пожилому скотоводу и, поклонившись, спросил: «Почтеннейший, можно позаимствовать ваш моринхур?»

Этот скотовод уже был очень старым. Пережитые годы оставили глубокие шрамы в виде растрескавшейся кожи на загорелом лице. Волосы на голове были седыми, а взгляд мутным, но он превосходно играл на моринхуре.

Когда он услышал просьбу Лу Чэня, его рот растянулся в улыбке, обнажив смугло-жёлтые неровные зубы. Старик добродушно отдал свой моринхур Лу Чэню: «Держи!»

«Спасибо!»

Взяв инструмент, Лу Чэнь снова поклонился в знак благодарности.

Этот моринхур казался достаточно старым. Видимо, он был не младше того пожилого скотовода, зато его хорошо сохранили. Гриф и резонатор были сделаны из достаточно изысканного материала. На тёмно-красной поверхности отчётливо виднелась патина.

Только знающий толк в товарах человек мог понять ценность этого антикварного моринхура.

Все изумились.

Дядя Кият и другие скотоводы, а также Чжан Кэ, Ши Лан и остальные члены съёмочной группы не ожидали, что Лу Чэнь будет использовать моринхур в качестве аккомпанемента.

Немало присутствующих знали, что Лу Чэнь отлично играл на гитаре, однако гитара и моринхур были совсем разные вещи. Он ведь не собирался использовать гитарную технику на моринхуре?

Он только выставит себя на посмешище!

Лу Чэнь сел на складной стульчик и, легонько погладив инструмент в руках, сообщил: «Я впервые в монгольской степи, здесь и впрямь необычайно красиво. Чувствую себя, словно нахожусь во сне! Вместе с тем весьма благодарен монгольским друзьям за радушный приём, поэтому эта песня посвящается вам!»

Хотя вокруг собралось множество людей, во время речи Лу Чэня все вежливо сохраняли тишину, поэтому его голос отчётливо доносился до ушей каждого человека.

Услышав, что Лу Чэнь восхищается монгольской степью, скотоводы продемонстрировали гордые улыбки, а когда Лу Чэнь замолк, любезные монголы тут же одарили его бурными аплодисментами.

Лу Чэнь с затаённой улыбкой ждал, когда аплодисменты утихнут, после чего сказал: «Эта песня называется…»

«Мой дом – красивая степь!»*

Мой дом – красивая степь?

Чжан Кэ, Ши Лан и остальные члены съёмочной группы обменялись растерянными взглядами, потому что никто из них не слышал этой песни.

Монгольские скотоводы в целом понимали на слух китайский язык. Они не знали, что это оригинальное произведение Лу Чэня. Название им пришлось по вкусу – разве красивая степь не их дом?

Поэтому все снова захлопали в ладоши, а также издали восторженные крики.

Из всех присутствующих лишь Чэнь Фэйр ничему не удивилась. Она с глубоким чувством пристально взирала на Лу Чэня. Её взгляд был полон нежной любви и гордости.

«Сестрица Фэйр…»

В этот момент очаровательный силуэт тихо проскользнул к Чэнь Фэйр.

Последняя мигом улыбнулась: «Сестрёнка Сувдаа!»

Эта монгольская девчушка со слегка стыдливым видом заикаясь прошептала: «Сестрица Фэйр, я подарила свой кнут братцу Лу Чэню».

Степные девушки имели смелость любить и ненавидеть. Встретив понравившегося человека, они решались первыми признаться в чувствах, ничего не скрывая, поэтому посторонние не гадали, что же у девушки на уме. Сувдаа тоже не была исключением.

Она никогда не встречала такого привлекательного китайского мужчину, как Лу Чэнь, потому и подарила ему свой кнут.

Но затем, поразмыслив, она поняла, что поступила неправильно, так как Лу Чэнь являлся парнем сестрицы Фэйр. Поэтому после бурного мозгового штурма Сувдаа, наконец, признала перед Чэнь Фэйр свою ошибку: «…Ты только не сердись».

«Глупая сестрёнка».

Чэнь Фэйр, посмеиваясь, обняла Сувдаа, сказав: «Сестрица не сердится, потому что сестрица знает, что Сувдаа – хорошая девочка, поэтому…Давай вместе послушаем песню!»

Ей очень нравилась Сувдаа, да и разве можно было ревновать и сердиться из-за того, что юная девушка проявила чувства?

Не стоило удивляться, что такой мужчина, как Лу Чэнь, нравился многим девушкам!

А в это время Лу Чэнь уже начал своё выступление.

Моринхур издавал прекрасную мелодию.

«Мой дом – красивая степь,

Ветер траву обдувает,

Повсюду цветы растут,

Бабочки кружатся вокруг,

Птички песни напевают,

В водах изумрудных закат отражается,

Резвые скакуны разноцветным облакам подобны,

Овцы и коровы жемчужинам подобны.

Ах~

Пастушки во весь голос песни распевают,

Всё небо весельем оглашают!

……»

В мире сновидений песня «Мой дом – красивая степь» являлась широко известным классическим произведением. В ней по мотивам народных пастушьих песен восхвалялись живописные виды монгольской степи и счастливая жизнь скотоводов. Несметное количество исполнителей сделали свои каверы на эту песню.

Лу Чэнь использовал в качестве аккомпанемента моринхур. Это в некотором смысле было оригинальное исполнение. Нарастающий первый куплет звучал так, словно скотовод взбирается на гору и взирает сверху на просторную степь, на выглядящие как распущенные лотосы юрты и на рассеянный по всему пастбищу, словно жемчуг, скот. Слушатели незаметно для себя погрузились в созданную песней атмосферу.

Затем в музыке произошла кульминация, в которой демонстрировалось восхищение скотоводов своей родиной. Непрерывное выражение чувств с разным напором позволяло усилить лирическую окраску композиции.

Разве кто-то не мог получить кайф в данный момент, в данном месте, в данной обстановке, с данной музыкой и с данным пением?

«……

Мой дом – красивая степь,

Люблю чистые воды и травы прекрасные,

Степь на море зелёное похожа,

А юрты лотосам подобны,

Скотоводы рисуют счастливую картину,

Вокруг живописные места,

Ах~

Пастушки во весь голос песни распевают,

Всё небо весельем оглашают,

Пастушки во весь голос песни распевают,

Всё небо весельем оглашают!»

Второй куплет по своей структуре был идентичен первому. После прослушивания обоих куплетов совсем не хотелось, чтобы песня заканчивалась.

А затяжное пение в конце произведения говорило о том, как сильно автор обожает прекрасную степь. Голос и звуки музыкального инструмента, переплетаясь друг с другом, проносились между юртами, перелетали через реку Шуйцюань и разносились по необъятной степи!

Пока Лу Чэнь пел, все молчали. Вокруг было так тихо, будто время замерло. Лишь треск горящих в костре дров не давал людям окончательно забыться.

Немало скотоводов были поглощены прослушиванием песни. У многих даже к глазам подступили хрустальные слёзы.

Родиться здесь, вырасти здесь, испытать радость и печаль здесь и непременно умереть здесь!

Возможно, люди не знали этого выражения, но любовь к своей родине уже прочно впиталась в их плоть. Это сильное, пылкое чувство было пробуждено песней Лу Чэня.

Мой дом – красивая степь!

---

* Песня□□□□□□□□□□ Автор слов: □□ Автор музыки: □□□□□

Оригинал: https://www.youtube.com/watch?v=adROAc13BL4

Кавер 1: https://www.youtube.com/watch?v=Sdhv9-_uSDw

Кавер 2: https://www.youtube.com/watch?v=WDeHf_bBgrs

Кавер 3: https://www.youtube.com/watch?v=092Bv2FmtYk

http://tl.rulate.ru/book/96733/354816